

RU

Женские архетипы в русских народных сказках: социальные модели поведения

Рудакова И. В.

Аннотация. Цель исследования – построение системы моделей женского поведения, закрепленных в русской традиционной культуре. В статье впервые осуществлена систематизация женских архетипических персонажей русских народных сказок, в результате которой выделены и охарактеризованы шесть основных типов: Дева-воин, Девушка-сирота, Девушка-дочь, Старуха, Баба Яга, Царевна. В результате обосновано положение о том, что женские архетипы в русских сказках функционируют не как изолированные образы, а как взаимосвязанная система, в которой каждый тип определяется через оппозицию другому. Выявлены ключевые параметры, определяющие классификацию женских архетипов: положение в структуре семьи, пространственная локализация, характер активности.

EN

Female archetypes in Russian folk tales: social models of behavior

I. V. Rudakova

Abstract. The study aims to construct a system of female behavior models established in Russian traditional culture. For the first time, the article systematizes female archetypal characters in Russian folk tales, identifying and characterizing six main types: the Warrior Maiden, the Orphan Girl, the Daughter, the Old Woman, Baba Yaga, and the Tsarevna. As a result, the study substantiates the premise that female archetypes in Russian fairy tales function not as isolated images but as an interconnected system where each type is defined through its opposition to another. The key parameters determining the classification of female archetypes are identified: position within the family structure, spatial localization, and the nature of activity.

Введение

Актуальность исследования женских архетипов в русских сказках обусловлена следующими факторами: во-первых, усилением в гуманитарном знании интереса к национальной идентичности и культурному коду, что в условиях глобализации имеет мировоззренческое значение. Во-вторых, несмотря на активную разработку архетипической проблематики в психологии (Юнг, 1996; 2024; Юнг, Франц, Хендерсон, 2021; Хиллман, 1996; Эстес, 2003; Бедненко, 2005; Ефимкина, 2006; Фомин, 2017), культурологии (Лаврова, 2024; Мелетинский, 2012), филологии (Васильев, 2018; Дроздова, 2025; Пропп, 2021), наблюдается дисциплинарная фрагментация исследований. Системные работы, направленные на выявление специфически русских традиционных моделей поведения, представлены недостаточно; преобладают либо универсальные, либо ориентированные на западную мифологию подходы. Русские сказки, сохранившие архаичные пласты коллективного бессознательного в силу отсутствия текстуально фиксированной славянской мифологии, остаются в этом отношении малоизученным источником.

Вышесказанное определило задачи исследования:

- выявить и систематизировать женские персонажи в русских сказках;
- создать и описать модели их поведения.

Методологическую базу исследования составляет герменевтический подход, позволяющий интерпретировать сказочные тексты для выявления смысловых слоев, реконструкции транслируемых через них ценностных установок и социальных норм. А также в работе используются принципы структурно-типологического анализа, на основе которых осуществляется систематизация женских персонажей русских сказок. Принципом реконструкции архетипических моделей выступает объединение персонажей по следующим критериям: социальное положение, характер взаимодействия с миром (обществом, противоположным полом, природой), личностные качества.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов, разрабатывающих проблематику архетипов. Фундаментальное значение для исследования имеют труды К. Г. Юнга (архетип

как универсальная структура коллективного бессознательного и паттерн инстинктивного поведения), постъюнгианские концепции (Дж. Хиллман – личность как «диалектическая сцена» внутренних фигур).

Важное теоретическое значение для работы оказали труды, исследующие непосредственно женские архетипы. Их можно объединить в две большие группы. Первая – анализ женских архетипов на материале греческих мифов. Это исследования зарубежных ученых (Болен, 2021; Татар, 2023) и отечественных (Бедненко, 2005; Дроздова, 2025; Лаврова, 2024; Фомин, 2017). Среди отечественных исследователей особенно значима работа Г. Б. Бедненко «Греческие богини. Архетипы женственности», где автор детально анализирует архетип Геры, показывая, что «для архетипа Геры статус и территория важнее, чем личность мужа. Поэтому в женских историях сам факт свадьбы нередко бывает более значимым, чем "кто муж"» (2005, с. 104). В свою очередь, А. А. Дроздова в своем социально-философском анализе предлагает рассмотрение «архетипов Офелии и Саломеи как символических конструкций восприятия женщин в общественном сознании», где «Офелия и Саломея служат противоположными полюсами в патриархальном символическом порядке: одна представляет идеализированное подчинение, другая – опасную автономию» (2025, с. 275).

Вторая группа – это анализ женских архетипов на основе сказок (Васильев, 2018; Ефимкина, 2006; Бену, 2011; Франц, 2021; Эстес, 2003). Этот корпус текстов позволяет проследить, как универсальные архетипические модели трансформируются и конкретизируются в фольклорной традиции. Так, В. А. Васильев, предлагая метод анализа женских образов-характеров, применимый к произведениям русской литературы и фольклора, вводит в научный оборот понятие «психологема»: «Такое понимание не противоречит представлениям К. Г. Юнга, который подразумевал под психологемами "чрезвычайно древнюю архетипическую психологическую структуру"» (2018, с. 142-153). Р. А. Ефимкина смещает акцент с типологии образов на процессуальный аспект – исследование сказки как метафоры женского психологического развития. Ее подход позволяет увидеть в сказочном сюжете не просто набор персонажей, но описание этапов инициации, через которые проходит женщина на пути к обретению целостности. Ключевой для понимания женских сказок является выделенная ею универсальная схема взросления: «Запрет – нарушение – кара – вот универсальная схема взросления» (Ефимкина, 2006, с. 44).

Работа со сказочным текстом основывается на трудах Е. М. Мелетинского, обосновывающего положение о том, что «сказка является десакрализированным мифом» (2012, с. 233). Поскольку славянская мифология не сохранилась в текстовальном виде, сказка выступает в качестве основного источника для реконструкции устойчивых архетипических моделей русской традиционной культуры. Собрание «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева (2025) является источником настоящего исследования.

Практическая значимость: результаты могут применяться в образовательных курсах по культурологии, гендерной психологии, фольклористике; для декодирования архетипических образов в современных культурных текстах (кино, литература, реклама, политическая коммуникация); в маркетинговых стратегиях, ориентированных на отечественную аудиторию.

Обсуждение и результаты

Анализ русских сказок позволяет выделить несколько типов женских персонажей на основе устойчивых поведенческих моделей. Реконструкция архетипов осуществлялась по следующим критериям: социальное положение, характер и характер взаимодействия с миром (обществом, противоположным полом, природой). В результате выделяются следующие типичные женские образы:

1. Дева-воин (персонажи сказок «Гуси-лебеди», «Князь Данила-Гаврила», «Иван-царевич», «Марфа-царевна», «Марья Моревна», «Купеческая дочь и служанка» и др.);
2. Девушка-сирота / падчерица («Морозко», «Крошечка-Хаврошечка» и др.);
3. Девушка-дочь («Морозко», «Василиса Прекрасная», «Крошечка-Хаврошечка» и др.);
4. Старуха («Жадная старуха», «Морозко», «Крошечка-Хаврошечка» и др.), проявляется в двух ипостасях: бездетная и мать, то есть наличие детей является фактором, от которого зависит модель поведения;
5. Баба Яга («Василиса Прекрасная», «Царевна-лягушка» и др.);
6. Царевна («Василиса Прекрасная», «Царевна-лягушка», «Чудесная рубашка», «Жар-птица и Василиса Царевна», «Вещий сон» и др.).

Таким образом, во-первых, необходимо отметить, что количество женских моделей поведения в русских сказках немногочисленно, например, в греческой культуре их гораздо больше (Болен, 2021; Бедненко, 2005). Во-вторых, часто основой выделения персонажей является возраст (исключение – персонаж Девы-воина, здесь важен не столько возраст, сколько сама модель поведения). Второй определяющий момент – семейное положение: наличие родителей, детей, жены / мужа. Решающим фактором становится положение в структуре семьи. Это вполне объяснимо, так как стратификация славянского общества осуществлялась по принципу рода. В-третьих, персонажи можно классифицировать, по пространству действия: мужской мир, женский мир, волшебный мир. В-четвертых, наличие амбивалентных персонажей. Два последних персонажа (Баба Яга и Царевна) в своей сущности представляют собой антиподы. Они действуют во всех мирах, и самая существенная разница между ними – наличие мужа. То же можно сказать и о девушках: Девушка-дочь является Тенью Девушки-сироты, их разница – наличие родной матери. В-пятых, каждый женский персонаж дан в том числе через взаимоотношения с противоположным полом. Вплоть до того, что Мужчина (мальчик) может служить способом раскрытия этого архетипа, что свидетельствует о ценности семьи в русской культуре.

Дева-воин, как было сказано, может быть любого возраста, так как главное в этом персонаже – характер и тип поведения. Безусловным качеством является сила духа и воли. Эта женщина хорошо воспитана, то есть вполне понимает и знает социальные нормы общества, но покоряться судьбе (обществу) не будет. Поэтому для этого архетипа характерно наличие тайны: от родителей, мужа, семьи, общества.

Ее характеризует значительная степень независимости и самостоятельности. Она склонна самостоятельно справляться с возникающими трудностями, включая те, которые были вызваны ее действиями и повлияли на других, не прибегая к посторонней помощи. Например, Сестрица из сказки «Гуси-лебеди» понимает, что Братец попал в беду из-за ее неответственного поведения, и единолично решает данную проблему. Помимо своей энергичности, Дева-воин демонстрирует и находчивость. Такой подход можно охарактеризовать как прагматичный: при столкновении с проблемой, первостепенной задачей становится ее решение, причем допускаются разнообразные методы. Тем не менее, Дева-воин неукоснительно следует своему главному принципу – справедливости. Она проявляет признательность к тем, кто оказывает ей поддержку, и готова ответить взаимностью. В то же время обидчики столкнутся с ее возмездием. Например, возмездие купеческой дочери за плохое поведение ее служанки в сказке «Купеческая дочь и служанка».

Показательно и взаимоотношение Девы-воина с мужским полом. Ее выбор супруга осуществляется на основе личных предпочтений, которые не всегда поддаются рациональному объяснению со стороны наблюдателей. Она активно ищет подходящего партнера и затем направляет его развитие, стремясь к тому, чтобы он соответствовал ее высоким стандартам. Вначале без стеснения показывает правила «игры» мужчине: не ходи туда, не делай этого («Марья-Моревна»), фактически берет инициативу за развитие отношений и ответственность за мужчину. Согласие с его стороны идти за ней «оплачивается» абсолютной верностью и преданностью. Когда мужчина начинает вести себя соответственно требованиям, Дева-воин ради него готова пойти на хитрость, воровство. Отличительной чертой в результате оказывается достаточная гибкость этого архетипа: она может быть и сильной, и слабой для своего мужчины. Таким образом, главными чертами характера Девы-воина являются сила воли, находчивость, справедливость; поведение активное, направленное на практическое решение проблем. В отношении мужчины она занимает лидирующую позицию, однако в некоторых ситуациях готова быть слабой. Выбирает спутника один раз и на всю жизнь. Следовательно, в отношении своего мужчины готова проявить гибкость, в отношении же остальных – нет. Фактически она выстраивает свой собственный мир внутри общества, в котором она может быть слабой женщиной. Вход в этот достаточно закрытый мир допускается с ее разрешения и тщательного отбора, причем раз и навсегда. Далее ее жизнь организуется по принципу свой / ее семья / мир – чужой / остальные / война. Социальная суть: женщина, которая действует наравне с мужчиной или вместо него, защищая справедливость и своих близких.

Девушка-сирота – представляет собой полярную модель, это один из тех архетипов, который транслируется как особо положительный и предпочтительный, так как именно он в итоге получает наивысшие награды (подарки, статус в обществе). Ее главной отличительной чертой является покорность, причем тотальная: семье, людям, животным, судьбе. В этом смысле данный архетип проявляется как пассивный.

Ощущая свое одиночество, сирота готова услужить, помочь всем для получения определенной «награды»: внимания, ласки, помощи, понимания. Соответственно, она постоянно занята делом, трудолюбие – еще одна основная черта, которая обуславливает формирование терпеливости ко всем и всему.

Показательной характеристикой является доверчивость, которая в сочетании с покорностью часто приводят к различного рода испытаниям. Однако все невзгоды переживаются Девушкой-сиротой с полным принятием судьбы и необходимости, и одновременно достаточно легко, так как у нее есть помощники, о которых никто не знает. Иными словами, основная особенность этого архетипа – открытость и доверие, отсутствие стремления к созданию собственного изолированного мира, демонстрация умения быть частью общего целого, находя опору в других людях.

Она чувствует себя спокойно, так как подготовлена к такой жизни: очень хороша воспитана и соблюдает все социальные нормы, ее отличительной чертой является вежливость. Открытость к миру сочетается с небольшой скрытностью, которая проявляется скорее как житейская мудрость, основанная на здравом смысле: своих помощников она никому не показывает.

Указанные черты характера и тип поведения Девушки-сироты обуславливают и особые взаимоотношения с мужским полом. Во-первых, они проявляются во взаимоотношении с папой. Она, как очень любящая дочь, готова идти на жертвы ради родного отца. При этом помощи от него особо не ожидает. Самопожертвование, безусловная любовь, нежность, забота, нетребовательность – основные характеристики этих взаимоотношений. Можно предположить, что в выборе мужа она ориентируется на тип отца, но сама «поиски» спутника жизни не ведет. Фактически ее мужем становится любой, кто ее спасет или поможет в трудностях жизни.

Анализируя этот персонаж, можно увидеть одну особенность. Сирота удачно выходит замуж, но ее семейная жизнь кратковременна. Она едва успевает воспитать свою родившуюся дочь и уходит из жизни, то есть максимум, что ей удается – это транслировать во времени свой архетип. Можно предположить, что коллективное бессознательное на основе этой героини говорит нам, что настоящее счастье нужно заслужить: трудом, покорностью, умением ладить с другими, но, получив это счастье, наслаждаться им долго не будет возможности. Социальная суть: женщина, которая достигает благополучия через покорность, труд и помощь других (в том числе волшебных).

Девушка-дочь – архетип, выстраивающийся на основе положения в семье. Важным и определяющим все поведение и характер Девушки-дочери является наличие у нее родной матери. Это модель поведения инфантильной женщины: решение за нее принимают другие члены семьи или общества. При необходимости

действовать самостоятельно или принимать решения, она, скорее всего, окажется в затруднительном положении и не будет знать, как поступить. Выход из трудностей для нее один – переложить ответственность. Вся ее практичность будет заключаться в умении найти нужного человека и заставить его выполнить определенную работу. Отсюда развитое умение манипулировать.

Гиперопека матери формирует капризную женщину, которая мало что умеет делать сама, так как для этого есть другие. Часто этот персонаж много спит и отдыхает. Она привыкла с детства отдавать распоряжения, то есть хорошо знает, что хочет, и ждать, когда исполнят ее желание. Поэтому ей свойственна и некоторая мечтательность, которая хорошо поддерживается сном, дремотой. Если желание, мечта не исполняется, то по отношению к другим Дочь как правило проявляет агрессию, которая может распространяться и на весь мир в целом. Поскольку она считает себя единственным значимым человеком в мире, ее поведение отличается эгоизмом и склонностью к нарциссизму. Как правило, мечты не ее собственные, а подсмотренные у других, что говорит о ее завистливости. Данное качество активно дополняется жадностью.

Такой принцип жизни формирует следующие черты характера Девушки-дочери: беспечность (ведь ни о чем не нужно думать) и лень (ничего не хочется), эгоистичность и агрессивность, если ничего не получается. Модель поведения – безответственность к себе и другим. Единственной зоной ответственности является поиск мужа-покровителя. Более того, это становится чуть ли не основным смыслом жизни, поэтому используются все средства. Супруг – это основа спокойной и беззаботной жизни, он обеспечивает уверенность, что не придется менять себя и свой образ жизни. Выбрав мужа, она относится к нему как к союзнику, изначально выстраивая с ним партнерские отношения. Социальная суть: женщина, оставшаяся в детской позиции из-за гиперопеки (особенно материнской).

Фактически ее мир состоит только из нее одной, а все остальные воспринимаются как слуги или должники, даже мать не является исключением. В результате такого воспитания и стиля жизни получится архетип Старухи. Фактически коллективное бессознательное говорит о том, что нормальные семейные условия скорее портят женщину, чем помогают ей стать достойным членом общества. Трудности закаляют и делают женщину лучше, и живет она счастливо, но не долго.

Царевна – это архетип, показывающий женщину с активной жизненной позицией: она строит собственную жизнь, помогает мужу, а также готова преобразовывать и внешний мир. Активность обусловлена, с одной стороны, самостоятельностью, а с другой – природными талантами (она видит, знает и умеет больше, чем другие). Если Сирота просто имеет волшебного помощника и пользуется им, то Царевна сама себе волшебный помощник, так как обладает сакральными знаниями и умениями. Она очень хорошо ориентируется в трех мирах: женском, мужском и волшебном. Этот архетип не просто действует, но и знает зачем (целеустремленность) и как (практичность). Свою линию поведения выстраивает тактически и стратегически, основывается на интуиции, знании, фактически она никогда не ошибается. В итоге она транслирует миру свою самодостаточность.

В этом архетипе есть понимание не только других, но и самой себя, более того оценка, как правило, адекватная, соответствующая действительности. Видя свою исключительность по сравнению с другими, она знает себе цену, поэтому часто бывает высокомерной, капризной и своенравной. Может быть хитрой и упрямой, иногда открыто демонстрируя свою злость. Однако все же ведущей чертой характера архетипа, определяющей отношение к себе и миру, является справедливость.

Социальная суть: женщина, которая является творцом своей жизни, обладает знанием и силой, но при этом сохраняет социальные связи. Необходимо отметить, что этот архетип достаточно часто встречается и в сказках о мужчинах, что говорит о его распространенности и предпочтительности.

Замуж Царевна выходит только после того, как найдет достойного спутника. В результате будущий супруг проходит ряд испытаний, чтобы доказать, что он равен ей и ему была оказана честь создать семью. Несмотря на требовательность, недостатка в поклонниках у нее нет и в итоге она счастливо выходит замуж. Если это не происходит, то этот архетип переходит в архетип Бабы Яги.

От Царевны *Баба Яга* сохраняет способность активно действовать в трех мирах. При этом она живет в своем особом замкнутом мире, который ограничивается ее жилищем. Баба Яга очень привязана к своему дому, как к родному существу, но не особо заботится о наведении там уюта, то есть быт и хозяйственность не ее отличительные черты. Важной особенностью является умение жить в природе: настроенность на гармоничное существование вплоть до растворимости в ней. Баба Яга понимает язык животных и растений, то есть может находить с ними взаимопонимание и умеет использовать их себе во благо.

У этого архетипа формируется основной тип поведения – пограничность существования. Ориентируясь во всех мирах, Баба-Яга не примыкает ни к одному из них. Основой поведения и принятия решений является хорошо развитая интуиция, она очень хорошо разбирается в людях и понимает, как поступать с каждым гостем. Ее природные дары и тайные умения делают ее ценным проводником для тех, кто ей близок. Благодаря обостренному чутью, похожему на звериное, глубокой интуиции и особым знаниям, она легко адаптируется к жизни в лесу, полностью полагаясь на себя. Одиночество для нее – естественное состояние, которое она не только терпит, но и ценит. Ее отношения с дочерью, если такая имеется, далеки от гармоничных. Постоянное стремление к самовыражению и подчеркиванию своей неповторимости приводит к развитию подозрительности и замкнутости. Показательна фраза из «Василисы Прекрасной»: «Не люблю, чтобы у меня сор из избы выносили» (Афанасьев, 2025, с. 119). Одинокое существование обуславливает ее злость ко всем и ко всему, но она сохраняет чувство справедливости. Социальная суть: женщина, исключённая из социальных связей (или добровольно их порвавшая), обладающая сакральным знанием и силой.

Архетип *Старухи* формируется вокруг ее социального статуса: замужем, имеет детей или нет. Старуха всегда замужем, поэтому основа поведения – желание улучшить жизнь семьи. Этот архетип занимает лидирующую позицию, являясь единоличным центром власти в семье. Он принимает решения, руководит и контролирует, но не занимается исполнительской работой, его роль – организация. Властная черта характера обуславливает категоричность, настойчивость, которые, с одной стороны, могут привести к конфликтным ситуациям, а с другой – помогают добиваться поставленной цели. Главный смысл жизни – иметь цель и умение, весьма находчивое, ее достичь. К отрицательным чертам относятся жадность, неумение реально оценить существующую ситуацию, которые в совокупности обуславливают невозможность вовремя остановиться.

Старуха выходит замуж за того, кого найдет сама. Ей важны ее предпочтения и ожидания от семейной жизни, которые основываются на том, что муж, с одной стороны, должен улучшать ее жизнь, а с другой – быть послушным. Очень часто репрезентируется отношение к мужу как к ребенку: ей нужен не столько муж, сколько сын, так как у обоих супругов нет детей мужского пола (за исключением двух сказок).

При этом есть весьма характерное отличие между двумя видами Старух: бездетная просто относится к мужу как к ребенку, поэтому мир выстраивает только вокруг себя. Имеющая детей всегда выбирает в первую очередь свою дочь – она весьма любящая и заботливая мать, которая весь свой мир выстраивает вокруг дочери, поэтому к мужу относится требовательно и безразлично, это и обуславливает ее вторичное замужество.

Таким образом, социальная суть архетипа: женщина, реализующая себя через управление семьей (мужем, детьми, хозяйством). В зависимости от наличия детей вектор власти смещается либо на удовлетворение собственных потребностей (бездетная, эгоцентричная версия), либо на гиперопеку и продвижение дочери (версия «матери»). В этом архетипе показано, что власть в семье, сосредоточенная в руках женщины, может быть как созидательной силой (забота о дочери), так и разрушительной, если она основана на жадности и неспособности к самоограничению.

Таким образом, женские персонажи русских сказок представляют собой культурный механизм, кодирующий и транслирующий из поколения в поколение следующие социальные модели поведения:

Дева-воин – активно-защитная модель, характеризующаяся самостоятельностью, справедливостью и лидерской позицией в отношениях с мужчиной.

Девушка-сирота – пассивно-жертвенная модель, основанная на покорности, трудолюбии и доверии к миру; получает высшие награды, но обладает кратковременным жизненным циклом.

Девушка-дочь – инфантильно-эгоцентричная модель, формируемая гиперопекой; отличается эгоизмом, манипулятивностью и безответственностью; закономерно трансформируется в архетип Старухи.

Старуха – властно-управляющая модель, реализующая организаторские способности в семье; в зависимости от наличия детей демонстрирует эгоцентричную либо гиперопекающую стратегию.

Баба Яга – погранично-мудрая модель, характеризующаяся исключённостью из социальных связей, самодостаточностью, интуитивным знанием и избирательной помощью.

Царевна – самодостаточно-преобразующая модель, объединяющая активность, сакральное знание и социальную включённость; при отсутствии достойного партнёра трансформируется в Бабу Ягу.

Представленное исследование открывает ряд направлений для дальнейшей теоретической и практической разработки: расширение эмпирической базы, проведение компаративного анализа женских архетипов в русской традиционной культуре и других культурных традициях, исследование трансформации архетипов в современной культуре. Дальнейшее развитие темы может быть направлено и на анализ мужских архетипов в русской традиционной культуре, что позволит создать более полную картину системы архетипических моделей.

Материалы исследования | Research materials

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Полное собрание без купюр. М.: СмартБук, 2025.

Источники | References

1. Бедненко Г. Греческие богини. Архетипы женственности. М.: Класс, 2005.
2. Бену А. Символизм сказок и мифов народов мира. «Человек – это миф, сказка – это ты». М.: Алгоритм, 2011.
3. Болен Дж. Ш. Богини в каждой женщине. Главные архетипы в жизни женщин. М.: Амрита, 2021.
4. Васильев В. К. Об архетипическом подходе к анализу женских образов-характеров (письменный и устный текст) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3.
5. Дроздова А. А. Социально-философский анализ символических репрезентаций роли женщины в конце XIX в.: Офелия и Саломея // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25. № 3.
6. Ефимкина Р. П. Пробуждение спящей красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебных сказках: монография. СПб.: Речь, 2006.
7. Лаврова Е. Н. Женские архетипы в мифологической концепции телевизионной новостной культуры // Культура и искусство. 2024. № 4.
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Академический Проект; Мир, 2012.

9. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Азбука классика, 2021.
10. Татар М. Тысячеликая героиня: Женский архетип в мифологии и литературе. М.: Альпина нон-фикшн, 2023.
11. Фомин А. А. Архетипы греческих богинь и их литературные воплощения // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. № 38.
12. Франц М.-Л. фон. Толкование волшебных сказок. М.: Академический Проект, 2021.
13. Хиллман Дж. Архетипическая психология / пер. с англ. Ю. Донца и В. Зеленского. СПб.: Б.С.К., 1996.
14. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. К.: София, 2003.
15. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.
16. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ, 2024.
17. Юнг К. Г., Франц М.-Л. фон, Хендерсон Дж. Л. Человек и его символы. М.: Профит-Стайл, 2021.

Информация об авторах | Author information

Рудакова Ирина Викторовна¹, к. филос. н.

¹ Брянский инженерно-технологический университет

Irina Viktorovna Rudakova¹, PhD

¹ Bryansk Engineering and Technology University

¹ ruso.iren@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2026; опубликовано online (published online): 30.04.2026.

Ключевые слова (keywords): женские архетипы; русская традиционная культура; модель поведения; русские народные сказки; гендерные роли; сказочные героини; русский фольклор; архетипический образ; сказочный код; female archetypes; Russian traditional culture; behavior model; Russian folk tales; gender roles; fairy-tale heroines; Russian folklore; archetypal image; fairy-tale code.